

Бай Сюли

ДЕМОНИЦА ИЗ СТАТУЭТКИ КЛАНА ЧИ СУ

Бай Сюли+
Демоница из
статуэтки клана Чи Су
Серия «LAV. Азия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73826678

Демоница из статуэтки клана Чи Су / Бай Сюли: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-179611-2

Аннотация

Долгие годы душа Юй Цин томилась в заточении яшмовой статуэтки, пока однажды шалость маленькой девочки случайно не вернула её к жизни. Теперь, чтобы исполнить обещание, данное матушке, и помочь своему клану, Юй Цин необходимо отыскать один древний артефакт, который хранится в академии Цзянь-Фен. Но что, если в её планы неожиданно вмешается... любовь? Любовь к тому, чей клан в прошлом причинил Юй Цин много боли и кого она поклялась ненавидеть всей душой.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	16
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Бай Сюли
Демоница из
статуэтки клана Чи Су

A stylized, cursive signature of the word 'LAV' in black ink. The letter 'L' is tall and thin, while 'A' and 'V' are shorter and more rounded, connected by a thin line.

Серия «LAV. Азия»

Иллюстрация на обложке *Екатерины Климовой*
Дизайн обложки и полусупера *Вероники Мухановой*

© Бай Сюли, текст, 2025

В оформлении использованы материалы по лицензиям ©
shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

Павильон Хаоюй

Фэн-Фанг смотрела прямо перед собой и не могла поверить, что дверь в хранилище не заперта. На её памяти такое было впервые. Полотно казалось таким пронзительно белоснежным, что у Фэн-Фанг заслезились глаза, пока она зачарованно вглядывалась в резные створы, изготовленные из дерева и стекла. Тёплый летний ветер, свободно гулявший по павильону, распахивал двери всё шире и шире. Он словно уговаривал девочку войти в хранилище, и, не сумев перебороть любопытства, Фэн-Фанг несильно толкнула одну из створ. Та бесшумно подалась под её детскими пальчиками. Фэн-Фанг задержала дыхание и со смесью страха и благоговения шагнула внутрь.

От изумления Фэн-Фанг не сумела сдержать восторженного возгласа. В ту же секунду он полетел вперёд и затерялся в бесконечном пространстве хранилища, с обеих сторон заставленного вытянутыми кверху стеллажами.

Фэн-Фанг неторопливо брела вперёд, перебирая ногами по белоснежному мраморному полу, и с искренним восторгом в глазах осматриваясь кругом. Здесь, в павильоне Хаоюй, что находился на вершине горы Нингонг, всё было вытесано из белого мрамора, отчего хранилище казалось холодным и безликим. Подняв голову, Фэн-Фанг посмотрела наверх, вглядываясь в высокий потолок, до которого, казалось, невозможно дотянуться. Но вскоре её взгляд вновь вернулся

к стеллажам.

Фэн-Фанг ещё ни разу не видела столько вещей, собранных в одном месте. Полки стеллажей ломились от различных статуэток, свитков, камней, а некоторые диковины Фэн-Фанг видела впервые и понятия не имела, как они называются. Её руки то и дело взмывали вверх, чтобы потрогать приглянувшуюся безделушку, но Фэн-Фанг тут же прятала их за спину и сжимала в кулачки. Если отец узнает, что она ослушалась его приказа никогда и ни под каким предлогом не переступить порог хранилища, то ей несдобровать!

Фэн-Фанг оглянулась назад, боясь, что уйдёт слишком далеко, но дверь всё ещё зияла за её спиной огромной белозубой пастью, вынуждая девочку потерять бдительность.

Казалось, огромным стеллажам, тянувшимся к самому потолку, нет счёта. Бронзовые статуэтки львов и журавлей, драгоценные подвески, камни для чернил – чего здесь только не было! Фэн-Фанг знала, что в павильоне Хаоюй хранятся ценные вещицы некогда исчезнувших кланов, но она даже предположить не могла, что их так много! И как только хрупкие на вид полки выдерживают вес всех этих предметов?

На одной из полок лежал веер. Мастер, изготовивший его, искусно использовал в своей работе перья самки зимородка, но сейчас всю эту красоту покрывал толстый слой пыли.

Фэн-Фанг вскинула руку, но тут же одёрнула себя.

– Глупая, глупая Фэн-Фанг! Нельзя! Нельзя ничего тро-

гать! Иначе отец рассердится! – с укором произнесла она, при этом хлопнув себя ладошкой по щеке.

Отец не раз говорил, что многие хранившиеся здесь предметы опасны, поскольку были изготовлены с дурными помыслами и для дурных дел, и могут причинить вред.

С веера её взгляд переместился чуть левее и затерялся где-то в самом дальнем углу полки. Глаза девочки заблестели, рот забавно округлился, и гулкую тишину павильона разрезал восторженный возглас. Стремясь заглушить его, Фэн-Фанг мигом прикрыла рот ладошкой. Взгляд же её так и остался прикованным к яшмовой статуэтке танцовщицы, задвинутой вглубь одной из полок.

Фигурка казалась такой изящной, грациозной и словно... живой. На миг Фэн-Фанг представила, что сейчас в павильоне зазвучит музыка, а крохотная танцовщица очнётся и примется кружиться. Мастер так искусно проработал каждую деталь, что фигурка не могла не восхитить девочку. Рука сама собой потянулась вверх, и Фэн-Фанг, позабыв обо всех наставлениях строгого господина Чао, прикоснулась пальцами к грустному личику танцовщицы. Ей казалось, что статуэтка должна быть холодной, но, как ни странно, гладкий камень излучал тепло, словно в нём бурлила энергия ци.

«Разве может такая красота навредить кому-то?» – удивилась Фэн-Фанг и, позабыв о всякой осторожности, сняла статуэтку с полки.

Она оказалась лёгкой. Крошечные ладони танцовщицы

тянулись вверх, а подол ханьфу воздушной пеной замер вокруг её стройных ног.

– Фэн-Фанг! – раздался вдруг резкий окрик за её спиной, заставивший девочку задохнуться от страха.

– Отец! – ужаснулась она и мгновенно опустила статуэтку на первую подвернувшуюся под руку полку.

Пальцы Фэн-Фанг дрожали, а сама она сделалась до смешного неуклюжей и неповоротливой и случайно задела широким рукавом своего синего ханьфу один из свитков на полке. Он покатился, зацепив несколько маленьких фарфоровых флаконов. Те, опрокинувшись, зазвенели и забренчали, точно колокольчики, но у Фэн-Фанг не было времени поднимать их. Не оглядываясь на беспорядок, который сама же и учинила, девочка бросилась обратно к двери, возле которой её уже дожидался отец.

– Фэн-Фанг! – снова произнёс господин Чао. Голос его был чрезвычайно сердитым. Девочка вздрогнула, потупив взгляд в мраморный пол. – Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не смела заходить сюда! Хранитель Жонг отвечает за всё, что находится в хранилище. Ты хочешь, чтобы его наказали за твои шалости?

– Фэн-Фанг смиренно просит прощения! – промямлила девочка, и щёки её заалели. – Я не специально! Я больше не буду!

– Ты ничего не трогала в хранилище? Ты ведь знаешь, как это опасно!

– Нет, отец, – снова промямлила девочка, втянув голову в плечи и боясь поднять взгляд на отца.

– В следующий раз будешь ждать меня в павильоне Тай, – рявкнул господин Чао, точно зная, какой эффект произведут его слова. – Идём!

Фэн-Фанг кивнула и, бросив встревоженный взгляд на дверь в хранилище, которую отец уже успел закрыть, поплелась вслед за ним.

Ни Фэн-Фанг, ни тем более господин Чао даже не подозревали, что один из флаконов, в спешке опрокинутых девочкой, был закрыт неплотно, и теперь прозрачная жидкость медленно вытекала из его горлышка. Она капала на полку, лужицей собираясь у ног танцовщицы. Когда жидкость окутала её крошечные ступни, по телу танцовщицы прошла лёгкая рябь, статуэтка зашаталась и принялась покрываться сеткой трещин, как земля в самое засушливое лето. Павильон Хаоюй на секунду озарило вспышкой тёмного пурпурного света, мраморный пол содрогнулся, будто собираясь расколоться на части, а спустя долю мига всё стихло и замерло. В хранилище же на полу между стеллажами появилась юная девушка. Её высокий лоб прямо между тёмных бровей украшал небольшой красный рисунок в виде тянущихся вверх язычков пламени. Длинные чёрные волосы рассыпались по хрупким плечам, укутанным чёрным же шёлком, намокшим от воды. Она оглядывалась тёмно-синими глазами, пытаясь понять, где оказалась, пока её стройное тело сотрясала круп-

ная дрожь.

Девушка шумно дышала, приоткрыв рот. Она поднялась на с трудом удерживающие её ноги и, чтобы не упасть, схватилась руками за ближайший стеллаж. После долгого заточения в теле яшмовой танцовщицы её собственное тело сделалось непослушным и деревянным, и ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

– Лан-Лан? – позвала она, коснувшись тонкими негнущимися пальцами кулона на своей шее. Голос её после длительного молчания был сухим и ломким, а в горле першило, словно туда насыпали песка. – Лан-Лан?

Пальцы гладили красный нефрит, изображавший лисицу с несколькими хвостами, изогнутыми в разные стороны.

Спустя пару секунд, которые показались девушке вечностью, камень под её пальцами стал тёплым, внутри него что-то щёлкнуло, и в хранилище появилась ещё одна красавица. Она изогнулась, словно кошка, тряхнула копной длинных огненно-рыжих волос и огляделась по сторонам.

– Цин? – пронёсся по павильону её звонкий голос. – Где мы? Неужели... Тебе удалось освободиться?

Цин неопределённо пожала плечами и бросила беглый взгляд на свой мокрый ханьфу. Ткань неприятно липла к ногам.

– Кажется... Что-то сломало печать, – ответила она после некоторого раздумья.

Лан-Лан подошла ближе и повела носом. Затем взгляд её

золотистых глаз упал на пустой флакон, скатившийся к самому краю полки. Она сняла выступившую капельку с его горлышка и растёрла её между пальцами.

– Слёзы богини Аи. Это они нарушили печать, – сказала Лан-Лан.

– Сколько же я провела времени, заточённая в эту статуэтку? – нахмурилась Цин.

Она с ненавистью взглянула на фигурку танцовщицы, лежавшую на полу. Ей захотелось расколоть её на части.

– По мне, так целую вечность! – в очередной раз потянувшись, сказала Лан-Лан. – Так есть хочется!

Словно подтверждая её слова, желудок Лан-Лан издал громкое протяжное урчание. Цин прищёлкнула языком.

– Нужно выяснить, где мы оказались, – сказала она, поведя взглядом по хранилищу.

Она не узнавала это место. Очевидно одно, это не грот Вэйюань... Мысль о доме внезапно ударила её наотмашь, перекрывая дыхание. Перед глазами Цин завертелись жуткие картинки, а в голове прозвучал шелестящий голос матушки, умоляющей её исполнить обещание...

Цин вздрогнула, пальцы её похолодели, а к горлу подступила противная тошнота.

Она больно ущипнула себя за запястье, чтобы прийти в чувство. Не время проявлять малодушие. Сейчас многое зависело от её решимости.

– Идём, Лан-Лан! Нас с тобой ждёт одно незаконченное

дело!

Глава 1

Ли-Сянь, пограничный город на пересечении трёх миров

Шумная толпа зевак заполонила центральную улочку города, превратив её в разноцветный галдящий улей. Кто-то бродил в поисках комнаты на ночь, кто-то искал чайную лавку, чтобы утолить жажду, а кто-то и просто глазел по сторонам, не преследуя никакой иной цели, кроме праздного любопытства.

Торговцы, стараясь перекричать друг друга, зазывали прохожих к своим лавкам и расхваливали товар, чтобы поскорее сбыть его с рук путникам из трёх миров, от которых в Ли-Сяне в конце лета было не протолкнуться.

Но Цин, неспешно шедшую вдоль главной улочки, не интересовали ни еда, ни ночлег. Да и бесполезные безделушки, которыми полнились широкие прилавки, были ей без надобности. Сокрытая от любопытных глаз белой вуалью вэймао¹, Цин равнодушно поглядывала на суматоху, что кипела и бурлила вокруг неё.

Сколько она себя помнила, в Ли-Сяне всегда было многолюдно и шумно. А ведь с тех пор, когда Цин в последний раз свободно расхаживала по улицам города, затерявшись среди людей, демонов и небожителей, минуло две сотни лет. Впрочем, за то время, пока она «наслаждалась» гостеприимством яшмовой статуэткой, здесь мало что поменялось.

¹ Вэймао – разновидность широкополой шляпы со свисающей вуалью до плеч.

Цин ловко обогнула толпу девиц, выстроившихся у лавки с украшениями. Стоило ей услышать их беззаботный смех и болтовню, как она тут же сбилась с размеренного шага, останавливаясь.

А ведь раньше её сокалановцы так же бродили по шумным улицам пограничного города, заходили в лавки, покупали еду, украшения. Но с тех времён остались лишь воспоминания, что хранила в отдалённых уголках своей памяти сама Цин...

Она тряхнула головой и, отвернувшись от девиц, продолжила свой путь. На смену внезапной грусти пришла непоколебимая решимость. Что толку вспоминать о былом? Она не для того всеми способами стремилась попасть в Ли-Сянь, чтобы предаваться горестным воспоминаниям. Они ей ничем не помогут! Не помогут матушке. Не помогут Сиу...

Она свернула за угол, оставляя девиц далеко позади, и, пройдя ещё с полсотни шагов, остановилась около одного из местных постоянных дворов. Деревянная вывеска над дверью гласила «Йизэ»², и Цин без промедления направилась туда.

– Добро пожаловать, госпожа! – поприветствовал её на входе хозяин – пухлый мужчина со щербатой улыбкой на широком простодушном лице.

Цин едва заметно кивнула ему, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания.

– Принесите ваш фирменный женшеневый суп, – распо-

² Йизэ – доброта.

рядилась она, занимая один из столов на первом этаже. – Две порции.

Покорно кивнув, хозяин удалился исполнять её поручение.

Убедившись, что рядом с ней никого нет, она сняла вэймао и повела внимательным взглядом по сторонам, осматривая неказистый интерьер гостиницы. Что ж, если не слишком вглядываться, то здесь не так уж и паршиво. Серые невзрачные стены, деревянная лестница, несколько столов, в основном пустовавших сейчас.

Вскоре в зале вновь появился хозяин, неся миски с супом; от них вверх тянулся белёсый пар, словно от курильниц³. Хозяин расторопно опустил их на стол перед Цин.

– Чем ещё могу быть полезен госпоже? – спросил он, продолжая улыбаться. – Может, вам нужна комната за умеренную плату? У нас останавливаются все жители трёх миров! И ещё никто не жаловался! – распинался он, но, заметив предостерегающий взгляд Цин, тут же откланялся, оставляя её одну.

Впрочем, Цин недолго пришлось томиться в одиночестве. Спустя несколько минут после ухода навязчивого хозяина в гостиницу лёгкой поступью вошла юная девица и, отыскав взглядом Цин, опустилась за стол напротив неё. Она откинула назад копну рыжих волос и тут же брезгливо повела чуть вздёрнутым кверху носом. Её хорошенькое личико забавно

³ Курильницы – сосуды для воскурения благовоний.

скривилось.

– Откуда этот запах? – спросила она, поглядывая по сторонам.

– Это пахнет твой суп, Лан-Лан, – ответила Цин, кивнув на две миски, стоявшие посреди стола.

– Гадость! – выдавила из себя Лан-Лан. – Ты предлагаешь мне это есть? – Она бросила красноречивый взгляд на Цин, вскинув вверх ухоженные брови. – А где утка? Или цыплёнок? Могла бы выбрать гостиницу получше, раз в этой не подают мясо!

– Говорят, этот суп весьма неплох, – хмыкнула Цин, а Лан-Лан даже приоткрыла рот от возмущения. – Ешь, у нас не так много денег, чтобы раскидываться едой!

– Помнится мне, ты продала парочку безделушек, которые стащила из небесного павильона Хаоюй, – подавшись вперёд, возразила Лан-Лан. – Хочу тебе напомнить, что я всё-таки лисица и не стану жевать... – она покосилась на тарелку с супом, словно в ней плавала ядовитая змея, – траву!

– Хватит ворчать, Лан-Лан! Деньги нам ещё пригодятся, – упрекнула её Цин, бросив внимательный взгляд на вошедших постояльцев. – Лучше скажи, ты нашла то, зачем я тебя отправляла?

Лан-Лан заморгала длинными пушистыми ресницами и постучала ладонью по ярко-бирюзовому поясу своего ханьфу. Губы её при этом довольно изогнулись.

– Конечно, госпожа! – Она вложила в руку Цин крошеч-

ный фарфоровый флакончик зелёного цвета. – Это же Ли-Сянь! Как и раньше, здесь можно отыскать всё что угодно!

Сердце Цин забилося чуть быстрее, когда она убирала флакон в небольшой поясной мешочек, украшенный вышитыми пионами.

– Хорошо! – Она взяла ложку и принялась помешивать ей суп, чтобы унять лёгкую дрожь в пальцах. – Значит, теперь у нас не должно возникнуть сложностей с проникновением на территорию академии. – Она перевела подозрительный взгляд на Лан-Лан. – Надеюсь, ты была осторожна?

– Разумеется! Вот только...

– Что такое? – разволновалась Цин. Что уже успела натворить эта лисица?

– Боюсь, что бальзам оказывает лишь временный эффект, – подавшись вперёд, предупредила её Лан-Лан. – Содержимого этого флакона хватит на неделю, может, дней на десять.

– Не волнуйся, – усмехнулась Цин, бросив на стол цянь⁴. В её глазах мелькнула сталь. – Я не собираюсь надолго задерживаться в академии.

– А что, если у тебя не получится отыскать...

– Всё получится! – оборвала её Цин, наградив при этом испепеляющим взглядом. Синие глаза ярко полыхнули. – Я и так ждала слишком долго и больше не стану ждать! Я не

⁴ Цянь – название китайской мелкой монеты. Выпускались преимущественно в виде круглой бронзовой монеты с отверстием в центре.

могу подвести свой клан! И маму... – голос Цин дрогнул. – Я обещала! Загубленные души, что до сих пор бродят в гроте Вэйюань, они рассчитывают на меня, и я не отступлюсь! Идём!

Цин резко поднялась из-за стола, вернула вэймао на место и покинула просторное помещение, спустившись вниз по дощатым ступенькам. Лан-Лан вышла сразу за ней, бросив напоследок брезгливый взгляд на тарелку с женьшеневым супом.

Улица встретила их шумом, гвалтом и суетой.

– Далеко ещё до академии Цзянь-Фен? – поинтересовалась Лан-Лан, как только они оказались среди гомонящей толпы.

Прямая улочка убегала далеко вперёд.

– Нет, – отозвалась Цин. – Почти пришли.

– Есть так хочется! Может, хотя бы в академии кто-нибудь сжалится над несчастной лисичкой и предложит ей что-нибудь кроме мерзкого супа! – пробубнила Лан-Лан, поглядывая на прилавки, заполненные разнообразной едой.

Её нос то и дело подрагивал от обилия запахов, витавших в воздухе, а во рту скапливалась слюна.

– Лан-Лан, ты ела пару часов назад! – упрекнула её Цин, поражаясь такой прожорливости. – Нам нельзя терять драгоценное время!

– Ты же сама сказала, что мы почти пришли, – фыркнула Лан-Лан, с грацией кошки маневрируя среди торговых ря-

дов.

– Мы в Ли-Сяне не для того, чтобы набивать желудки! – взревела Цин, начиная терять терпение. Она стукнула пальцем по красному нефриту, висевшему на её шее. – Сейчас вернёшься на место!

Лан-Лан надулась, но промолчала, шагая дальше. Её ярко-коралловый шёлковый ханьфу развевался на ветру, словно флаг. Лиловый подол одеяния Цин мелькал рядом. Свою чёрную одежду ей пришлось сменить, а знак на лбу она сокрыла заклинанием, которому её обучил наставник Минж. Цин приложила немало усилий, чтобы ничто даже отдалённо не указывало на её связь с миром Бездны. Теперь для всех она просто человек. А это даже забавно!

– И всё же ты должна купить мне еду, – осмелилась сказать Лан-Лан, бросив на Цин взгляд, полный невыносимой муки. – Иначе я просто не смогу дойти до академии!

– Иди уже! – буркнула Цин и вложила ей в ладонь пару монет. – Обжора!

Лучезарно улыбнувшись, Лан-Лан бросилась к торговцу баоцзы⁵.

Палатка торговца стояла на пересечении двух дорог. С одной стороны улица убегала далеко вперёд, и неизвестно, где она заканчивалась, с другой же обрывалась сразу за поворотом, образуя тупик.

⁵ Баоцзы – китайское блюдо, которое представляет собой небольшой пирожок, приготовляемый на пару.

– Я и тебе возьму! Со свининой! – крикнула Лан-Лан, втискиваясь в толпу желающих полакомиться свежими баоцзы.

Буркнув себе под нос что-то нечленораздельное, Цин отошла с дороги. Прислонившись спиной к дощатой стене и скрестив руки на груди, она принялась ждать. Её взгляд, скрытый ото всех вуалью, бегал из стороны в сторону, разглядывая людей, сновавших вокруг.

Стоило Цин засмотреться на игру, которую затеяла шумная и неугомонная детвора, как внезапно на неё налетел оборванец в грязных лохмотьях.

– Побереги-и-ись! – закричал он, но было уже поздно.

Оборванец оказался слишком близко к Цин. В нос ей ударил стойкий запах нечистот и зловонного дыхания, заставивший поморщиться, когда грязные мужские руки схватили её за талию.

– Отойти от меня! Живо! – зашипела Цин, яростно сверкнув синими глазами, в тот момент напоминавшими штормовое море.

– Простите, госпожа! – промямлил оборванец и, оттолкнувшись от Цин, побрёл прочь.

Цин принялась с остервенением поправлять свой ханьфу, сетуя на то, что в Ли-Сяне всегда ошивались всякие сомнительные личности и процветало воровство. Куда только смотрят сановники и губернатор? Она потянула руку к поясу и... уже через секунду осознала, что нищий обобрал её. Он

вытащил из-за пояса ханьфу мешочек, в который она спря- тала фарфоровый флакон.

Всё внутри Цин заледенело от осознания этого, и она резко дёрнулась, шаря ошалелым взглядом по сторонам. Только не бальзам! Без него она не сможет попасть в академию!

– А ну стой, воришка! – крикнула Цин и бросилась вдо- гонку за оборванцем, но тот уже скрылся за углом.

Свернув в ту сторону, что оканчивалась тупиком, Цин, на- конец, увидела вора. Рядом с ним ошивалось с полдюжины мужчин такого же непрезентабельного вида, как и он сам.

«Сейчас я тебя проучу!» – взвилась Цин, идя к нему.

– Стой, гадкий вор! – рявкнула Цин, и мужчины, словно по команде, разом обернулись на её окрик.

На лице оборванца расцвела мерзкая ухмылка, не предвещавшая ничего хорошего. А когда за спиной кто-то ехидно рассмеялся, Цин поняла, что угодила в западню.

Громкий раскатистый смех нескольких глоток заставил Цин поджать губы. Они всегда так смеялись, пока не стано- вилось поздно. Пока их смех не застревал в их же глотках и с булькающим звуком не вырывался оттуда наружу, а потом затихал. Навсегда. Этот раз не станет исключением, несмот- ря на то, что запас жизненных сил Цин значительно поуба- вился за годы, проведённые в заточении статуэтке, а восста- новиться как следует она не успела. Пока не успела, мыслен- но поправила она себя.

В синих глазах Цин полыхнул дьявольский огонь. Руки

засвербели, желая создать заклинание кончиками пальцев. Цин пришлось глубоко вдохнуть, чтобы немного успокоиться. Но как только тошнотворный запах немых тел проник в её легкие, она поняла, что сделала это зря.

– Верни то, что украл, – произнесла она ледяным тоном, но в ответ услышала лишь очередной раскат хохота.

Эти головорезы не воспринимали всерьёз хрупкую восемнадцатилетнюю девушку и считали её лёгкой добычей. Цин скрипнула зубами от досады. Ничего. Сейчас она заткнёт их грязные смердящие пасти и сделает мир чуточку чище.

– Курочка раскудахталась! – скалились они, показывая жёлтые кривые зубы. – Шла бы ты отсюда, госпожа, если тебе жизнь дорога! А может, у тебя где-то ещё кошелёк припрятан? А? Так давай его сюда!

Сзади раздался смех, больше походивший на хрюканье.

Краешком глаза Цин наблюдала за тем, кто стоял у неё за спиной. Нельзя позволить ему застать её врасплох.

В Ли-Сяне и двести лет назад орудовали банды головорезов, промышляя разбоем и грабежом. Цин решила, что это одна из таких банд. Уровень их культивации не считывался, а это могло означать лишь одно – перед ней самые обычные люди, грабившие простаков, оказавшихся в пограничном городе. У них лишь вид свирепый, но не более. Они не соперники Цин.

На её губах появилась леденящая кровь улыбка.

Не поднимая рук, Цин развела пальцы в стороны, приняв-

шись формировать ими густую энергию. Фиолетово-бордовые всполохи медленно оплетали ладони, сокрытые лиловой тканью длинных рукавов. Как давно она не делала этого!

Ничего не замечая, головорезы уже обступали Цин со всех сторон, продолжая гадко ухмыляться. Она видела жажду крови в их болезненно-жёлтых глазах, ощущала их азарт. Один из них сорвал вэймао с её головы и отбросил в сторону.

Тёмная энергия внутри неё вострепелась, готовясь полакомиться скверной, которой здесь было в избытке.

Боясь привлечь к себе излишнее внимание, Цин решила подпустить их как можно ближе, чтобы сразить всех одним ударом. Она надеялась, что никто не заметит выплеска её энергии.

«Подойдите ближе!» – вертелось в её голове, пока синева глаз мерцала в предвкушении.

Не подозревая о грозившей им опасности, головорезы подошли вплотную, отчего улыбка на лице Цин сделалась шире и зловещее. Как опрометчиво с их стороны!

Цин уже осязала силу в своих руках, ощущала, как она густой патокой перетекает ей в ладони, оседая там. Она сложила вместе указательный и средний пальцы и вытянула их вперёд, готовясь создать заклинание, и... почувствовала, как откуда-то сбоку вырвался мощный поток чистой энергии, направленный прямиком в головорезов. Словно картонные фигурки, они разлетелись в разные стороны и, угодив в дощатые стены ближайших зданий, попадали на землю, прямиком

ком в буро-серую пыль. Та взвилась вверх столбом, а затем стала медленно оседать, кружась в золотистых лучах солнца.

Не опуская рук, Цин завертела головой по сторонам. Все головорезы оказались повержены, а она, Цин, осталась стоять на месте. Ни одна волосинка не шелохнулась на её голове.

Глаза Цин широко распахнулись.

Откуда исходил этот мощный поток, если кроме неё и головорезов здесь никого не было? Цин знала, что сила такого уровня могла быть достигнута только путём долгих лет культивации.

Лишь однажды Цин доводилось сталкиваться с потоком столь чистой энергии, от которого трещали и стонали меридианы её тела. И тогда это столкновение закончилось весьма плачевно. Для Цин. И для её клана...

Цин сглотнула, пытаясь протолкнуть ком, образовавшийся у неё в горле.

Её взгляд заскользил по пыльной дороге, пока Цин наконец не заметила высокого стройного мужчину в кипенно-белом ханьфу, стоящего неподалёку от неё. Сквозь разделяющее их расстояние она сумела различить, что он молод. Очевидно, её ровесник или же немного старше. Тёмные, слегка вьющиеся волосы доходили ему до талии, а карие глаза смотрели прямо на Цин, не выражая никаких эмоций.

– Они какое-то время пробудут без сознания, – раздался его низкий голос, в котором Цин уловила нотки самодоволь-

ства. Она вскинула ухоженную бровь вверх. Неужели этот павлин сейчас начнёт хвастать, что справился с горсткой людей? – Так что можешь не переживать на их счёт. И, кстати, лучше не ходи одна по улицам Ли-Сяня. Это опасно. – Он окинул её с ног до головы придирчивым взглядом. – Особенно для человека. Люди слабы и бесполезны.

Кажется, он принял её за обычную девушку. Что ж, выходит, старания Цин не пропали даром. С шипящим свистом она выпустила весь воздух из лёгких и, спешно развеяв энергию, собранную в своих руках, отвернулась от мужчины.

– Я и без тебя бы управилась, – прошипела Цин.

Уверенным шагом она направилась в сторону оборванца, обокравшего её. Тот лежал у стены одного из зданий, раскинув руки в стороны. Цин наклонилась и вытащила из его кармана свой мешочек, внутри которого скрывался фарфоровый флакон. К счастью, флакон остался целым. Ловким движением она сунула мешочек за пояс своего ханьфу.

Мужчина с некоторым интересом наблюдал за её действиями.

– Ты рисковала собой ради какого-то... – он замолчал, бросив на неё взгляд, полный осуждения, – пузырька? Что там? Какое-то снадобье?

– Тебя это не касается, небожитель! – отрезала Цин, бросив на мужчину острый, словно лезвие кинжала, взгляд.

Его ноздри раздулись.

– Люди не только слабы, но и невероятно глупы! Ты

ненормальная! – с уверенностью заявил он, скрестив руки на груди. – А ещё им совершенно не свойственна благодарность! Надо же!

Цин фыркнула и быстро прошествовала мимо него. Подойдя ближе, она сумела разглядеть под чувственной нижней губой слева небольшую родинку, которую сначала не заметила.

– Уж поверь, так и есть, – произнесла Цин, окатив мужчину ледяным взглядом. Его лицо никак не поменялось при этом. Вот же самодовольный гусь! – Так что держись от меня подальше!

Не обронив больше ни слова, Цин поспешила к тому месту, где оставила Лан-Лан. Сердце её гулко колотилось, в ушах пульсировало, а желание обернуться было просто невероятным. Стиснув зубы, Цин проигнорировала его. Она не станет бояться!

– Цин! – услышала она звонкий голос Лан-Лан, как только оказалась рядом с палаткой торговца баоцзы, а спустя миг мягкая рука опустилась на её плечо. – Куда ты исчезла? Я только отвернулась, а тебя уже нет! Вот, держи! – Она вложила в похолодевшие пальцы Цин баоцзы. – Как и обещала!

Заметив отсутствие вэймао и побледневшее лицо Цин, лисица замолчала и прекратила жевать.

– Что случилось, Цин? Ты выглядишь так, словно увидела...

– Небожителя, – пробормотала себе под нос Цин.

– О... – только и произнесла Лан-Лан. Она казалась растерянной. – Тогда нам лучше уйти отсюда. Идём! Я слышала, что в Цзянь-Фен существует комендантский час. После его наступления мы уже не сможем попасть в академию.

– Да, я знаю, – согласилась Цин. Она всё же бросила беглый взгляд назад, но мужчины, спасшего её, там уже не было. Цин облизала пересохшие губы и посмотрела в золотистые глаза Лан-Лан. – Просто тот небожитель, он... – Голос Цин дрогнул. – Я уверена, что он из клана Хутао!..

Глава 2

Едва завидев перед собой высокие, толщиной в метр, терракотовые стены, со всех сторон окружавшие здание академии Цзянь-Фен, Цин остановилась и глубоко вдохнула свежий воздух улицы. Вдоль стены росли персиковые и сливовые деревья, и их сладкий аромат кружил голову. Вокруг царило оживление, но не такое буйное, как на главной улочке Ли-Сяня. Цин ощущала, как будущие ученики замирают в предвкушении, подходя к зданию академии Цзянь-Фен. Здесь было дозволено обучаться обитателям всех трёх миров: и людям, и бессмертным. Потому во избежание сложностей академию и построили в пограничном городе. В Ли-Сяне действовали свои правила и свои законы, и нарушившего их ждала серьёзная кара.

В обычные дни ворота Гужоу, через которые можно было попасть во внутренний двор академии, оставались наглухо запечатанными, но только не сегодня. Сегодня они приветливо распахнули свои тёмные массивные створы, будто приглашая Цин пройти внутрь. И даже защитный барьер, возведённый вокруг академии, не мог бы её остановить, поскольку Цин его не чувствовала.

Её губ коснулась расчётливая улыбка – наставники временно сняли барьер.

Не мешкая ни минуты, Цин миновала ворота и теперь смотрела прямо перед собой, разглядывая величественное трёхэтажное здание академии.

Она тихонько присвистнула.

За минувшие двести лет академия сильно разрослась вширь и сейчас занимала почти половину внутреннего двора. Новые корпуса были возведены из практических соображений. Цин слышала, что в последнее время увеличился наплыв учеников и пришлось решать вопрос их размещения.

Сами здания соединялись между собой подвесными переходами на уровне второго этажа. Прочные стены, выкрашенные красной краской и усыпанные множеством широких окон, тянулись к небу, переходя в многоярусную черепичную крышу с загнутыми вверх краями. Вдоль хребтов крыш тянулись ряды статуэток животных. Цин разглядела драконов, фениксов и львов. Открытые балконы добавляли зданию изящества и уюта. Ко входу в академию вела широкая, вымощенная серым камнем дорожка, которая заканчивалась мраморными ступенями. Сейчас на этих ступенях толпился народ.

Мимо Цин то и дело проходили люди в цветных одеждах, демоны в чёрном, а небожители в светлом, торопясь попасть в здание. До неё доносились их беззаботный смех и пустая болтовня. Доведись Цин оказаться здесь при других обстоятельствах, возможно, и она смогла бы сполна насладиться суетой сегодняшнего дня.

На секунду Цин застыла прямо посреди дорожки, ощутив мягкую пульсирующую энергию света. Защитный барьер! Они сняли его со стен, но окружили им само здание! Ей сде-

лалось не по себе, а во рту скопилась вязкая слюна. А что, если бальзам, который она выпила несколько минут назад, не успел подействовать и барьер распознает её истинную сущность? Интересно, её убьют сразу или отправят на суд небожителей? Цин похолодела от одной только мысли об этом. Небесный суд считался справедливым и беспристрастным, на деле же... Цин знала, каков он на самом деле.

Она предпочла бы умереть сразу.

Её пальцы машинально потянулись к кулону, болтавшемуся на шее. Красная девятихвостая лисица мигом стала тёплой. Цин знала, что это Лан-Лан пытается подбодрить её. Она словно говорила: «Не бойся! У тебя всё получится! Мы всё предусмотрели!»

«Верно! Сейчас не время бояться! – приказала она себе и расправила плечи. – Я дала матушке обещание, и я сдержу его!»

Глубоко вдохнув, она влилась в общий поток и потянулась к мраморным ступеням. Ей просто нужно затеряться среди суетливой толпы и не особо высовываться, и тогда... Тогда она сможет возродить мир, который безжалостно разрушили много лет назад. Далёкий, почти забытый мир.

Цин двигалась неторопливо, подбираясь к ступеням всё ближе. Когда до них оставалось сделать всего шаг, кто-то внезапно толкнул её в бок, и лишь благодаря невероятной ловкости она сумела удержаться на ногах.

– Эй! – тут же послышался надменный женский голос. –

Ты что, не видишь, куда идёшь?

Цин сначала даже не сообразила, что обращаются именно к ней, пока её кто-то не дёрнул за рукав.

– Это я тебе говорю, невежа! Не делай вид, что не слышишь меня!

Цин скосила взгляд в сторону, заметив справа от себя двух молодых, красиво одетых девиц. Одна облачилась в белый ханьфу, украшенный изысканным золотым шитьём. Одежда другой была чуть скромнее, но всё же хороший светло-голубой шёлк и обилие дорогих украшений выдавали её высокое происхождение. Этих двоих окружала целая дюжина служанок, в тот момент прожигавших Цин возмущёнными взглядами и суетившихся вокруг госпожи в белом.

Отмахнувшись от них, она внимательно осмотрела Цин с головы до пят, не упуская из вида ни одной детали, а затем, вздёрнув нос кверху, недовольно хмыкнула.

– Где твоя госпожа? Я прикажу ей выпороть тебя! – уверенным тоном заявила девица.

На лице её спутницы отразилось замешательство.

Стиснув зубы, Цин обернулась к этой выскочке, решившей, что весь мир непременно крутится вокруг неё одной.

Девица казалась едва ли старше самой Цин. У неё были густые волосы цвета воронова крыла, собранные в вычурную причёску и украшенные дорогими шпильками из нефрита и жемчуга. Тёмно-карие глаза взирали на Цин так, точно она пыль под ногами девицы.

Цин закричала зубами, решив, что сейчас сотрёт их в порошок.

Не нужно было ощущать меридианы её тела, чтобы догадаться, что девица принадлежала миру Небес. Одна из бесмертных, считавших себя лучше и на порядок выше остальных. Небожители и раньше отличались чрезмерной заносчивостью, но, выходит, и двести лет спустя мало что поменялось.

Вот только Цин не станет заискивать перед ней и терпеть её заносчивость.

Очевидно, девица не ожидала, что ей могут ответить, потому как, когда Цин схватила её чуть выше локтя и резко потянула на себя, завалилась вперёд, точно тюк с поклажей. Послышалось оханье и причитание её многочисленных служанок. Цин показалось, что она попала в курятник, полный безмозглых несушек.

– Смотри, как бы я сама тебя не выпорола! – прошипела Цин в лицо самоуверенной небожительнице.

Цин сполна насладилась страхом в её глазах и так же резко оттолкнула девицу от себя. Пусть её пребывание в академии будет недолгим, но она никому не позволит смотреть на себя свысока. Даже небожителям. Особенно им.

– Ты чего? – пропищала девица, потирая свою руку. – Сама налетела на меня, а теперь пытаешься крайней выставить? И это прямо на ступенях академии! Нахалка!

– Сестрица Сян, может, не надо? – попыталась вразумить

небожительницу её спутница в светло-голубом ханьфу, но та лишь отмахнулась от её слов.

– Оставь, Шун! – зашипела она, вперившись осуждающим взглядом в Цин. – Разве не видишь, что она специально толкнула меня? Её следует наказать!

Служанки обступили свою госпожу со всех сторон.

Если бы не страх разоблачения, Цин прямо здесь уничтожила бы эту бессмертную выскочку вместе со всеми её трещотками. Но они уже и так успели привлечь к себе слишком много ненужного внимания.

– Повежливее! – осадила она небожительницу, чуть понизив тон голоса. – В следующий раз я это просто так не оставлю!

– Да как ты смеешь? Я дочь небесного генерала Хоу Хонга! – аж задохнулась девица, в то время как её служанки беззвучно открывали и закрывали рты. – Да кто ты вообще такая?

– Хоу Сянцзян! – неожиданно раздалось у Цин за спиной. Она насторожилась. Этот голос. Он показался ей знакомым. Где она могла слышать его раньше?

– Что здесь происходит?

– Хранитель небесных врат Юшенг! – воскликнула Сянцзян, глаза её при этом странно заблестели, а зрачки расширились.

Цин сразу же наострила уши, услышав слова дочери генерала Хоу Хонга. Хранитель небесных врат? Откуда он в

Ли-Сяне? Что ему понадобилось в академии Цзянь-Фен? Может, он один из наставников? Цин закусила губу. Тогда дело плохо...

Пока она терялась в догадках, Сянцзян сложила перед собой руки, наложив одну ладонь на другую, и низко склонила голову. Судя по блеску глаз и выступившему на щеках румянцу, она была равнодушна к хранителю. Её спутница и дюжина служанок, смущаясь и пряча глуповатые улыбки, последовали её примеру.

Между тем Сянцзян поднялась, захлопала ресницами и надула розовые губы, словно капризный ребёнок, который собирается расплакаться.

– Хранитель небесных врат Юшенг, эта... – Она ткнула пальцем в Цин, у которой сразу же возникло желание оторвать ей этот палец. – Эта грубиянка ведёт себя неподобающе! Ей следует преподать урок!

Цин уже открыла рот, собираясь возразить, но ей помешали. Тот, кто стоял за её спиной, вышел вперёд и остановился рядом с ней. Увидев мужчину, Цин глазам своим не поверила. Небожитель из клана Хутао, вступившийся за неё, и есть хранитель небесных врат? Что он здесь делает? Разве он не должен быть на страже Линюня?

Её ладони взмокли, и Цин едва не зашипела, словно взбесившаяся кошка. Неужели он пришёл сюда по её душу? Немного поразмыслив, она решила, что вряд ли. Зачем бы он тогда спасал её от грабителей?

Она стиснула покрепче зубы и приказала себе успокоиться. Пока действие бальзама не развеялось, она в безопасности.

Юшенг тем временем переключил всё своё внимание на Цин. Стоило только их взглядам пересечься, как в глазах мужчины всего на долю мига показалось искреннее изумление. Впрочем, оно сразу же исчезло.

– Снова ты? Отчего-то я не удивлён! – произнёс он так тихо, чтобы слышала только Цин. Она не могла ответить ему тем же. – Вижу, ты мастерица попадать в различные неприятности.

– Тебе-то что за дело? – огрызнулась Цин.

– Да, в общем-то, никакого. – Он пожал плечами.

Вглядываясь сейчас в его лицо, она с трудом могла поверить, что молодой мужчина, стоявший перед ней, хранитель небесных врат. Как так вышло? Двести лет назад хранителем мог стать лишь самый достойный из небожителей, и уж точно не такой... юнец. Сколько ему? Восемнадцать? Девятнадцать? Не больше ведь! Видимо, в мире Небес всё совсем плохо, раз они возложили такую серьёзную обязанность на этого Юшенга. Хотя, если вспомнить силу его удара... Наверняка он опытный заклинатель.

Бровь Цин изогнулась. Юшенг отзеркалил выражение её лица.

Какое-то время они так и стояли, молча изучая друг друга, словно соперники перед поединком, пока Сянцзян не при-

влекла к себе их внимание громким покашливанием. Выглядела она при этом крайне возмущённой, и Цин с большим трудом сдержала грубую насмешку.

– Сянцзян! – Юшенг нехотя перевёл на неё взгляд. – Не стоит так кричать. Я уверен, что произошло недоразумение.

Сянцзян прищёлкнула языком, окинула Цин презрительным взглядом и, забыв о её существовании, обратила всё своё внимание на Юшенга.

– Уверена, ты прав, хранитель небесных врат Юшенг, – согласилась Сянцзян.

В тот момент улыбка девушки легко могла бы затмить собой свет тысяч звёзд на тёмном полотне небес. Цин с трудом сдержалась, чтобы не фыркнуть. Ну точно, эта девица по уши втрескалась в хранителя! Она окинула Юшенга придиричьим взглядом, пытаясь понять, чем же он так приглянулся Сянцзян. Смазливой внешностью? Или статусом хранителя? Или?.. Нет, Цин определённо не могла найти в нём ещё хоть какое-то достоинство. Хранитель показался ей заносчивым и чрезмерно самоуверенным гусем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.